

А. М. Плотникова, И. К. Скородумова
Екатеринбург, Россия

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ СТАТУСНЫХ ОБРАЩЕНИЙ¹

Аннотация. В статье охарактеризована макро- и микроструктура словарного описания статусных обращений, обосновывается идеографический подход к обращениям, обсуждаются способы семантизации обращений в словаре и предлагается модель словарной статьи.

Ключевые слова: обращения, вокативные формулы, идеографический словарь.

A. M. Plotnikova, I. K. Skorodumova
Ekaterinburg, Russia

AN EXPERIMENT OF COMPOSING THE IDEOGRAPHIC DICTIONARY OF RUSSIAN STATUS APPEALS

Abstract. This article deals with the characteristic of macro- and microstructures of the description of status vocatives in a dictionary and with the bases of the ideographic approach to the vocatives. The ways of semantisation of vocatives in a dictionary are presented in an example of a dictionary entry.

Keywords: vocative, vocative formulas, ideographic dictionary.

Способность слова употребляться в вокативной функции рассматривается в современных исследованиях как словарное свойство слов [Янко 2009], однако толковые словари обычно не фиксируют это свойство, а предлагаемые в словарях иллюстрации крайне редко включают высказывания, в которых слово было бы употреблено в функции обращения. Функция обращения незаслуженно рассматривается как периферийная синтаксическая характеристика, в то время как для многих наименований лиц в словаре фиксация этой характеристики может расширить представления о семантическом и коммуникативно-прагматическом диапазоне слова. Например, при сопоставлении слов *профессор* и *учёный* обнаруживается, что слово *профессор* в отличие от *учёный* способно употребляться изолированно в вокативной функции: «*Профессор, вас просят спуститься, без вас не начнут*». Аналогичную пару, в которой только первая форма используется без вспомогательных вокативных слов в функции обращения, образуют *учитель* и *преподаватель*.

В русской лексикографической практике отсутствует словарь обращений, в то время как необходимость такого словаря очевидна ввиду нескольких причин. Во-первых, обращения характеризуются национальной спецификой: известно, что в языках существуют разные способы адресации: обращения к знакомым и незнакомым, членам семьи и коллегам и т. д. Во-вторых, этот класс единиц в значительной

степени подвержен разнообразным социальным и политическим изменениям, отражает социальное устройство общества и зависит от социальной стратификации общества и сферы коммуникации (А. Г. Балакай, Н. Ю. Буравцова, В. Е. Гольдин, В. И. Карасик, М. А. Кронгауз, Н. И. Формановская, А. Д. Шмелев и др.). В-третьих, выбор формы обращения может представлять проблему как для изучающего русский как иностранный, так и для носителя языка, поскольку в отношении норм речевого этикета, как справедливо указывает А. Д. Шмелев, могут существенно расходиться представления о правильности [Шмелев, 2012: 141]. В разговорниках и справочных пособиях по русскому речевому этикету для иностранных учащихся, в пособиях по речевому этикету для школьников представлены некоторые формы обращений, однако такого рода описания трудно назвать системными.

При рассмотрении лексикологического и лексикографического статуса обращений А. И. Ольховская задается вопросом: верно ли расценивать функцию слова, которую традиционно принято относить к сфере грамматики, как семантическую отдельность, то есть лексико-семантический вариант? [Ольховская 2013: 200]. Исследовательница полагает, что нет оснований признавать употребление слова в роли обращения в качестве самостоятельного значения, и, отмечая коммуникативно-прагматическую сущность феномена обращения, считает правильным производить словарную фиксацию обращений в коммуникативной зоне словарной статьи, как это делается в Русском универсальном словаре под ред. В. В. Морковкина, например: **Девушка**. 1.0. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке; юное лицо, существо женского пола, вышедшее из детского

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах») и РФФИ (проект № 13-06-00444 «Русские синонимы в системном освещении: структурно-семантический, идеографический, когнитивный и культурологический аспекты»)

возраста. 1.1. Употр. в качестве обращения к юному лицу женского пола, к молодой женщине.

Соглашаясь с коммуникативно-прагматическим подходом к обращению как речевому феномену, выполняющему в первую очередь апеллятивную функцию, считаем необходимым очертить тот круг лексических единиц, которые способны употребляться в роли обращения.

Материалом данной статьи стали наименования лиц по профессии и роду занятий, выбранные из толкового словаря русских существительных под ред. Л. Г. Бабенко и принадлежащие к таким идеографическим классам, как военная служба, религия, производство, управление, образование, транспорт, право, сельское хозяйство, сфера обслуживания, средства массовой информации, техника, охота и рыболовство, развлечения, экономика, строительство, то есть по сути охватывающие все зоны, в которых человек обнаруживает социальную активность. В религиозной, военной сфере и частично в правовой области статусные обращения носят конвенциональный характер и фиксируют положение человека в социальной иерархии.

Для определения способности существительного употребляться в функции обращения был использован экспериментальный прием — подстановка существительного в конструкцию с обращением. Проверить возможности употребления слова в функции обращения позволяют данные Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), а также данные различных поисковых систем. Например, самым частотным обращением среди существительных сферы «Образование», по данным Национального корпуса, является обращение *профессор* (229 вхождений), при этом слово *профессор* способно обозначать роль человека в конкретной ситуации, в этом случае оно употребляется в сочетании с антропонимом, например: «*Профессор Сальватор, желаете ли вы дать разъяснение по некоторым вопросам экспертов и прокурора*» (А. Беляев). Слово «*профессор*» в изолированном употреблении обозначает относительно постоянный социальный статус человека, фиксируя его положение в сфере науки и образования. Слово *профессор* способно также употребляться в роли обращения, реализуя шутливое характеризующее значение 'знаток своего дела'. Другие существительные сферы «Образование» распределяются следующим образом (в скобках указано количество контекстов в Национальном корпусе, в которых слово использовано в функции обращения): *абитуриент* (94), *воспитатель* (6), *гимназист* (4), *практикант* (2), *студент* (58), *ученик* (14), *учитель* (79), *школьник* (5), *юнга* (6). Необходимо принимать во внимание, что существует круг единиц, обладающих мощным вокативным потенциалом (*дорогой, уважаемый, многоуважаемый, милый*) и способных создать «вокативизирующий»,

по выражению Т.Е. Янко, контекст для лексем, которые не предназначены для употребления в роли вокатива [Янко 2010: 465].

При отборе языкового материала было обнаружено, что производные наименования лиц женского пола (например: *кондукторша, докторша, инспекторша, фермерша, морячка, радистка* и др.) обычно не представлены в отдельных статьях толковых словарей. По лексикографической традиции эти единицы помещаются в ту же словарную статью, что и соотносительное с ними существительное мужского рода, однако в словаре вокативов используется иное лексикографическое решение, например:

ДОКТОР, м. Обращение пациента к врачу (синоним *врач* не используется функции обращения). *Когда его осматривал лечащий врач, дядя спросил: — Доктор, вы фронтовик? — Да, — ответил врач, — я фронтовик* (С. Довлатов).

ДОКТОРША, ж. Разг-сниж. Фамильярное обращение пациента к женщине-врачу. — *Посмотри, докторша, на ту гранд-даму, она сидит у щёлки, будто только её ребёнку нужно дышать кислородом* (В. Гроссман).

Существительные женского рода, называющие лиц по профессии и роду занятий, зачастую характеризуются сниженной стилистической окраской, что определяет их ограниченное употребление. Существительные мужского рода, называющие лицо по профессии и роду занятий, тяготеют к общему роду, поэтому используются для обращения к лицам женского пола, например: «*Не волнуйтесь, доктор, — женщина была лет на десять-двенадцать старше самой Софьи Константиновны и потому смотрела на своего врача отчасти сочувствующе*» (Т. Соломатина); «*Слушай, адвокат. Шалимов достал пачку денег и положил перед ней*» (В. Доценко)

В то же время ввиду социальных причин, по которым тот или иной вид деятельности считается типично женским, ряд обращений характеризуется, по данным Национального корпуса русского языка, высокой частотностью: так, обращение *медсестра* более частотно, нежели *медбрат*.

Значимым синтаксическим свойством обращения является способность слова к абсолютному (изолированному) употреблению. К примеру, существительное *зритель* в форме единственного числа вряд ли может быть использовано в роли обращения, по крайней мере, такие примеры нами не были зафиксированы, однако форма множественного числа в сочетании с определениями регулярно становится обращением (*дорогие зрители, уважаемые зрители*). Расширение волонтерского движения и привлечение волонтеров для организации крупных спортивных соревнований (в том числе Олимпиады) и культурных мероприятий привело к актуализации в русском языке слова *волонтер*, которое так же, как

и его синоним *доброволец*, способно использоваться в функции обращения преимущественно в форме множественного числа («*Волонтеры, будьте внимательны...*»).

Являясь индикаторами определенной социальной роли, формы единственного числа некоторых существительных способны реализовывать собирательное значение и подчёркивать однородность и недискретность класса, названного именем, например: «*Абитуриент, помни, что только хорошие результаты ЕГЭ позволят поступить в вуз!*» (газета).

Помимо собственно апеллятивной функции, обращения выполняют и разнообразные прагматические функции, что, на наш взгляд, также должно получить отражение в словарной статье. Будучи знаком речевого этикета, обращения используются для характеристики социального статуса и отображения социальной стратификации. Например, существительное *адвокат* может употребляться в функции обращения изолированно, а также со словом *господин*. Как показывают контексты, форма *адвокат* функционирует преимущественно вне судебного процесса (в судебном заседании может применяться синоним *защитник*²), в то время как форма *господин адвокат* выполняет при её использовании в ходе судебного заседания, помимо апеллятивной, этикетную функцию: «*Да, господин адвокат, я боялся разоблачения и решил вылетать не из Грозного, а из ингушского аэропорта Магас*» (Г. Садулаев).

В коммуникативно-прагматическом отношении большой интерес представляют формы обращения к сотрудникам правоохранительных органов, обсуждение которых активизировалось в связи с реформированием милиции. Рекомендуемая форма обращения «*господин полицейский*», по данным поисковых систем и Национального корпуса, редко используется для обращения к сотруднику полиции, эта форма обращения вызвала справедливую критику и со стороны сообщества лингвистов. По словам М. В. Евстифеевой, вариант *товарищ полицейский*, основанный на существовании официально признанного обращения *товарищ* содержит значительное противоречие между советским *товарищ* и западным *полицейский*» [Евстифеева, 2012: 77]. В результате, несмотря на принятый в 2011 году закон о полиции, в языке до сих пор отсутствует форма официального обращения к представителю правоохранительных органов.

² Идеологический компонент, различающий синонимы «адвокат» и «защитник», подмечает А. Рыбаков в романе «Тяжелый песок»: «*Потом война, революция, объявляется молодой Терещенко лет через пятнадцать, солидный адвокат, защитник, как тогда говорили...*». В фильме, снятом по этому роману, один из персонажей произносит реплику о том, что в Советской стране нет адвокатов, а есть защитники.

«Сгущение» вокативных форм в определенных денотативно-идеографических сферах указывает не только на значимость этих сфер для коммуникации, но и на разветвленность социальных отношений внутри той или иной сферы. По данным исследования, именно в сфере «Право», где конкурируют официальные и неофициальные обращения (как, например, *Ваша честь* и *судья*), где детализирована система званий и должностей (например, *капитан, лейтенант, советник юстиции* и т.д.), велик вариативный потенциал обращений и вокативных формул. Например, обращение *следователь* используется в конструкциях *гражданин следователь, товарищ следователь, господин следователь*. Выбор формы обращения зависит от множества прагматических факторов. Вероятно, не все из этих факторов могут получить адекватное отражение в словарной статье, однако некоторые из них требуют словарной параметризации.

Словарь обращений, создаваемый нами, представляет собой первый опыт идеографического описания вокативных форм. Макроструктура словаря соответствует структуре Большого толкового словаря существительных под ред. Л. Г. Бабенко. Словарная статья включает заголовочную единицу, которая, хотя и оформлена как самостоятельная лексическая единица, представляет собой не отдельный лексико-семантический вариант в структуре многозначного слова. В грамматической зоне содержится лишь указание на родовую принадлежность, поскольку иные падежные функции неактуальны для обращений. Далее следует традиционные для толковых словарей стилистические пометы. Словарное толкование начинается со слова «*обращение*». При словарной параметризации обязательно учитываются социальные позиции участников коммуникативного акта (обращение вышестоящего к нижестоящему, нижестоящего к вышестоящему), например:

БОЕЦ, м. Обращение вышестоящего по чину служащего к человеку, находящемуся на военной службе и обученному вести боевые действия с целью уничтожения противника (синоним *воин* не употребляется в функции обращения). — *Боец, как тебя? — Красноармеец Кульков, товарищ капитан* (разг. инт).

В приведенном примере толкования видно, что словарь отражает синонимические связи, при этом указывается способность либо неспособность синонима выступать в функции обращения. В ряде случаев отмечается употребление в устойчивых вокативных формулах, например:

ПОЛКОВНИК, м. Обращение военных и гражданских лиц к служащему, имеющему одно из высших воинских званий и принадлежащему к командному составу. Употребляется изолированно и со словом *товарищ*. — *Товарищ полковник, вы считаете, что ходовая часть машины удовлетворяет*

требованиям, которые мы выдвинули перед конструкторами? (В. Гроссман).

В качестве иллюстраций используется как цитатный материал, так и нефиксированный, для которого применяется помета «разг. инт.» (разговорное, интернет-источник). Безусловно, в словарь включаются наиболее репрезентативные контексты, в которых хорошо просматривается коммуникативная функция обращения.

Создаваемый словарь обращений направлен на отображение коммуникативно и прагматически значимой информации об одной из лексикализованных и поэтому требующих лексикографической фиксации синтаксических функций слова.

ЛИТЕРАТУРА

Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.

Евстифеева М. В. Как обратиться к полицейскому // Русская речь, 2012. — № 4. — С. 77–84.

Ольховская А. И. Лексическая многозначность в общелингвистическом и лексикографическом рассмотрении. Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2013.

Шмелев А. Д. Парадоксы адресации // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Издательство «Индрик», 2012. — С. 135–148.

Янко Т. Е. Русские обращения: словарная информация и вокативные конструкции // <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/89.htm> (дата обращения 01.05.2013).

Янко Т. Е. Обращение в структуре дискурса // Логический анализ языка: Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Индик, 2010. С. 456–468.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Анна Михайловна Плотникова — доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Адрес: 620141, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: annamp@yandex.ru

Ирина Константиновна Скородумова — магистрант кафедры современного русского языка Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Адрес: 620141, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51

E-mail: irisk01@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Anna Mihailovna Plotnikova is a Doctor of Philology, Professor of Modern Russian Language Department in Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

Irina Konstantinovna Skorodumova is a Magister of Philology in Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).